

Пережить Бедствие!

«Великий Пустынный Колокол Восточных Пустошей...это Священный Сосуд твоего народа...» хрипя, проговорила Бао Цю, обращаясь к Су Мину.

Ее голос был очень слабым. Иллюзорная статуя перед ней, едва заметно дрожала, словно появление колокола могло разрушить ее в любое мгновение.

Дыхание Су Мина участилось еще больше. Он смогу успокоиться лишь через некоторое время. Его взгляд был прикован к Колоколу Восточных Пустошей в небе, и в нем теплилось пламя.

Он наконец понял что это был за звук, который прозвучал так, словно был нанесен удар по чему-то, что сделано из золота. Это был колокольный звон...который однако исказился из-за расселины и духовной ауры, которая стремительным потоком уносилась в расселину.

Однако теперь, он точно знал что это был звон колокола.

В то время, когда Колокол Восточных Пустошей снизошел из расселины, в каждой Секте Зла Восточных Пустошей, можно было увидеть по восемь женщин, облаченных в белые рясы. Также было и в Секте Злобного Духа. Восемь женщин воспарили в небеса и судя по их состоянию, они словно не ощущали давления со стороны Священного Сосуда!

Все они были невероятно красивы, а их присутствие было сложно описать словами. Они поднимались в небеса и перед каждой из них, было по красному пузырьку.

Из каждого пузырька, вылетело по капле свежей крови, которые отпечатались на глабеллах Небесных Дев, словно кто-то, кистью нанес им метки. Когда это произошло, женщины закрыли глаза и их тела начали испускать кроваво-красное свечение.

Их белые рясы, словно окрасились кровью, свет заполнял собой все пространство вокруг них, окутывая собой Гору Злобного Духа, однако, это не было сокрытием небес Берсерков, ради предотвращения обнаружения Бессмертных и чужаков, Священным Сосудом в небе. Этот свет, позволял Священному Сосуду атаковать этих людей, но только ограничиваясь их силой и уровнем культивации!

Этот свет, можно было назвать фильтром, который менялся и скрывал присутствие всех, кроме одного человека, чтобы он мог проявить свою способность сопротивляться Священному Сосуду.

Более того, этот свет мог исказить присутствие, делая его более слабым, чем есть на самом деле. Таким образом, у людей был шанс на успешное прохождение испытания.

Из-за божественной способности, Колокол Восточных Пустошей, будет использовать только столько силы, сколько обнаружит в культиваторе. Он не будет расходовать свою силу больше чем необходимо.

Однако, Колокол Восточных Пустошей, нельзя было назвать обычным сокровищем. Это был Священный Сосуд, оставленный первым Богом Берсерков в Восточных Пустошах, бесценное сокровище, защищавшее Берсерков!

Он обладал могуществом, способным уничтожить все, за один удар. Не важно каким уровнем культивации обладает культиватор, Колокол способен вложить в удар столько силы, сколько потребуется для уничтожения человека с таким уровнем культивации, проявляя предельно

возможную силу, для данного уровня культивации. Силу, которая способна уничтожить всех с таким уровнем.

Однако, даже не смотря на знание о приходе Бедствия Берсерков и на тщательную подготовку Сект Зла, в этот день, многие погибли, пытаясь сразиться со Священным Сосудом!

Такое, не прямое управление, за счет изменения законов Священного Сосуда и благодаря Небесным Девам, придумал Цзи Ань, самый сильный культиватор Секты Зла. Этот способ мог показаться безумным и опасным, однако он заставлял всех членов Секты, ценить свое время и жизни, не тратя их попусту. Так, он стимулировал членов Секты на тренировки, чтобы в будущем, они смогли сразиться с другими Сектами Бессмертных. Для сражения с силой Колокола Восточных Пустошей, можно было использовать Зачарованные Сосуды.

Кроваво-красный покров, измененный Цзи Анем, моментально распространился над каждой Сектой Зла в Восточных Пустошах и вскоре, был избран первый, кто сразится с Колоколом.

Великий Старейшина Секты Злобного Духа — Шэнь Дун!

Су Мин смотрел на световой фильтр, его глаза блестели. Затем он начал вглядываться в женщин, перед которыми были пузырьки с кровью. В этот момент, его начали одолевать смешанные эмоции и чувства.

Он вспомнил потерянную Небесную Деву, которая сейчас находилась в его сумке хранения...

С Горы Злобного Духа, раздалась холодная усмешка и Бао Цю, благодаря покрову, наконец смогла расслабиться, словно все давление разом исчезло, однако, выражение ее лица, стало мрачным и казалось. Трепеща, она посмотрела на спину Су Мина.

Она знала, что сейчас начнется истинное испытание!

Кроваво-красный фильтр сделал так, что единственный, кого мог обнаружить Священный Сосуд, был человек, который холодно усмехнулся на Горе Злобного Духа. Су Мин ощутил, что в этот момент в мире возникли невероятно сильные колебания силы, которые могли сотрясать небеса и землю. Его зрачки сузились и он поднял голову, посмотрев туда, откуда исходили эти колебания.

Он увидел, что в небо поднимается черный дым. Словно гигантская тень, высотой в десять тысяч футов, чей силуэт был размыт и казалось, малейшее дуновение ветра и тень будет рассеяна. Однако все было наоборот и каким-бы сильным не был ветер, он не мог развеять тень. Это конечно было правдой для всех случаев, кроме того, если бы этот ветер не был вызван кем-то, чей уровень культивации намного выше, чем великое завершение Мира Души Берсерка, или Вознесения Бессмертных.

Эта тень, напоминала мужчину, но в виду размытости, его лица не было видно. Но присутствие этой тени, заставило Су Мина удивиться и его зрачки сузились.

Чувство, которое у него вызывал уровень культивации этого человека, напоминало ему то, что ощущал во время сражения с Сы Ма Синем, когда он получил наследие второго Бога Берсерков и изучил множество способностей.

В данный момент, эта тень медленно просачивалась через световой фильтр и как только она оказалась за ним, Колокол Восточных Пустошей, издал оглушительный звон. Не было применено каких-либо божественных способностей в этот момент. Колокол просто опустился

ниже.

Когда колокол опустился на десять футов, к земле устремилась едва заметная волна ряби. Раздался грохот и Гора Злобного Духа, содрогнулась. Вниз по склонам посыпались камни, в земле появились трещины, которые начали быстро распространяться.

В этот момент, размытая тень подняла руки, словно собиралась оттеснить давление, созданное Колоколом Восточных Пустошей.

Раздался низкий рев и он прозвучал так, словно кто-то очень долго сдерживался, но в этот момент смог высвободить все что накопилось в его легких. Казалось, что размытая тень более не могла сохранять свою форму. Ее руки взорвались и вскоре, прямо на глазах Су Мина, все тело черной тени рассеялось, однако рев все-еще продолжал разноситься эхом.

Когда тени не стало, Су Мин увидел что внутри нее, был человек. Мужчина средних лет, облаченный в синюю рясу и с длинными волосами. В его глазах теплился зловещий блеск.

«Это предел Позднего Этапа Вознесения!? Меня таким не проймешь!» это был Шэнь Дун. Крикнув в небеса, он устремился к колоколу.

«Он равен Берсерку, достигшему великого завершения Мира Души Берсерка...великий круг Этапа Вознесения Бессмертного!» глаза Су Мина были прикованы к этому человеку, а эти мысли словно прозвучали в его сердце.

«Однако он не проявляет присутствие человека, достигшего такого уровня. На уровень ниже. Просто сила Позднего Этапа Вознесения. Скорее всего, это связано с фильтром Небесных Дев....»

Су Мин прищурился. У него были догадки насчет того, каким именно образом, Секта Зла смогла ограничить силу Священного Сосуда, и он понимал, что Колокол Восточных Пустошей, будет ограничиваться одним уровнем.

Задумавшись, Су Мин поднял голову и со сверкающими глазами, посмотрел на Шэнь Дуна, который стремительно приближался к колоколу в небе. В тот момент, когда Шэнь Дун оказался достаточно близко, от Священного Сосуда вновь расползлась волна ряби, которая быстро приняла форму иллюзии.

Это была иллюзия горной реки, однако, иллюзия очень быстро начала обретать физическую форму!

Это была та самая, горная река, которая была изображена на Священном Сосуде, чья истинная форма была изначально девятью реками, девятью горами и девятью пустынями!

В данный момент, в небе появилась горная река, но пустыни не было. Когда это произошло, Су Мин заметил что выражение лица Шэнь Дуна, стало невероятно мрачным. Река, выглядела как длинный дракон, который стремительно мчался в Шэнь Дуна. В этот момент, гора сместилась и оказалась прямо над Шэнь Дуном!

Могло показаться, что все происходило долго и медленно, но на все происходящее, ушло лишь несколько вдохов. Воздух наполнился рокотом и вскоре, горная река исчезла, а Шэнь Дун заплевал кровью, однако отступая, он громко смеялся.

Восемь Небесных Дев, переставили ноги и кроваво-красный фильтр изменился и мгновенно скрыл присутствие Шэнь Дуна, после чего раскрыл присутствие другого человека.

Появление Бедствия Берсерков, дало Су Мину возможность наблюдать, как отдельные Бессмертные и Берсерки, предавшие кровавое наследие, появлялись один за одним, за фильтром Небесных Дев и сражались с могуществом Колокола Восточных Пустошей. Они либо успешно отражали атаку, либо...умирали.

В небе над Сектой раздался вопль боли...

«Уже девятый человек...» сказала Бао Цю, сидя позади Су Мина. Усталыми глазами, она смотрела на небо за окном.

Су Мин молчал. На его лице, постепенно начала проявляться скорбь. Он скорбел не о Бессмертных, снизошедших на земли Берсерков и не о Берсерках, которые предали свою кровь, но о Священном Сосуде, о его настойчивости, которая не ослабла даже спустя многие годы...

Даже не смотря на то, что его настойчивость использовалась Сектами Зла Бессмертных для того чтобы превратить его в Бедствие Берсерков, превратить его в испытание...оно не изменилось.

Су Мин наблюдал за тем как Колокол Восточных Пустошей пытается уничтожить чужаков, которые проявили свое присутствие, которые показали ему свою основу культивации, смотрел как колокол обрушивает на них свое могущество, которое может проявить лишь раз в пятьдесят лет. Он видел настойчивость, которая не ослабнет даже по прошествии веков, не смотря на то, что каждый раз будет только сложнее...

Су Мин закрыл глаза. Очень скоро, здание в котором находился Су Мин и Бао Цю, окутало холодом. Бедствие Берсерков пришло к Бао Цю!

Мгновенно, здание оказалось под невероятно могущественным давлением, отчего тело Бао Цю задрожало, а ее лицо побледнело. Она стиснула зубы и начала сопротивляться.

Су Мин стоял закрыв глаза.